

М. А. ЕРОФЕЕВА, А. А. Зуйкова, А. И. Сафронов

Психолого-педагогическая характеристика межличностного общения подростков с повышенным уровнем тревожности

Введение. Общение в подростковом возрасте часто сопровождается проявлением неуверенности и повышением уровня тревожности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью психолого-педагогического изучения феномена общения подростков с повышенным уровнем тревожности, что позволит совершенствовать работу специалистов с целью обеспечения оптимального интеллектуального, эмоционально-волевого и личностного развития у лиц данной возрастной группы.

Цель исследования – составить психолого-педагогические характеристики «тревожного» и «не тревожного подростка» в процессе общения.

Материалы и методы исследования. Эмпирическое исследование проводилось в образовательных организациях г. Коломны и г. Орехово-Зуево Московской области, где в качестве респондентов выступали учащиеся 6-7 классов. Общий объем выборки: 60 человек: 30 девушек и 30 юношей. В интересах изучения психолого-педагогических характеристик межличностного общения подростков с повышенным уровнем тревожности нами были использованы следующие эмпирические методы: методика «тест коммуникативных умений Л. Михельсона»; методика изучения уровня коммуникативных и организаторских способностей (КОС) (Синявский В. В., Федорошин В. А.); методика «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) Т. Лири; методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса. Использованы методы статистической обработки данных: корреляционный анализ Спирмена, сравнительный анализ Манна-Уитни, включенный в статистический пакет анализа STATISTICA v. 6.0.

Результаты. Проведенное нами эмпирическое исследование на выявление особенностей общения подростков с повышенным уровнем тревожности, показало, что для данной категории детей характерно в процессе общения прибегание к зависимому типу поведения, данный показатель выявлен у 15 респондентов (25%), что может проявляться в зависимости мнения от окружающих, потребности в помощи и доверии со стороны окружающих и чрезмерной скромности, что так же характерно для еще одного типа общения данной категории подростков – покорного типа. Кроме того, подростки с повышенным уровнем тревожности могут выбирать агрессивный тип в общении, данный показатель выявлен у 9 респондентов (15 % от группы), что может выражаться в несдержанности, вспыльчивости и недружелюбии.

Ключевые слова: тревожность, межличностное общение, подростковый возраст

Ссылка для цитирования:

Ерофеева М. А., Зуйкова А. А., Сафронов А. И. Психолого-педагогическая характеристика межличностного общения подростков с повышенным уровнем тревожности // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 293-303. doi: 10.32744/pse.2020.5.20

M. A. EROFEEVA, A. A. ZUIKOVA, A. I. SAFRONOV

Psychological and pedagogical characteristics of interpersonal communication of adolescents with an increased level of anxiety

Introduction. Communication in adolescence is often accompanied by a manifestation of insecurity and increased levels of anxiety. The research urgency is caused by necessity of psychological-pedagogical study of the phenomenon of communication of adolescents with a high level of anxiety that will improve the work of specialists to ensure the optimal intellectual, emotional, and personal development in individuals in this age group.

The purpose of the study is to compile psychological characteristics of "anxious" and "non-anxious teenagers" in the process of communication.

Materials and methods of research. Empirical research was conducted in educational organizations in Kolomna and Orekhovo-Zuyevo, Moscow region, where students of grades 6-7 acted as respondents. Total sample size: 60 people: 30 girls and 30 boys. In the interests of studying the psychological and pedagogical characteristics of interpersonal communication of adolescents with an increased level of anxiety, we used the following empirical methods: the method "test of communicative skills of L. V. Michelson", which allows you to determine the level of communicative competence and the quality of formation of basic communicative skills in the study sample; the method of studying the level of communication and organizational abilities (CBS) Sinyavsky V. V., Fedoroshin V. A.); the method "Diagnostics of interpersonal relations" (DMO) T. Leary, which allows you to identify the features of interpersonal communication of adolescents; Phillips' method of diagnosing the level of school anxiety, which allows you to assess not only the overall level of school anxiety, but also the components of General anxiety associated with various areas of school life. In addition, we used statistical data processing methods: Spearman correlation analysis, Mann-Whitney comparative analysis, included in the statistical analysis package STATISTICA v. 6.0.

Results. Our empirical study to identify the features of communication between adolescents with an increased level of anxiety, showed that this category of children is characterized by resorting to a dependent type of behavior in the process of communication, this indicator was found in 15 respondents (25%), which may be manifested depending on the opinion of others, the need for help and trust from others and excessive modesty, which is also characteristic of another type of communication of this category of teenagers – the submissive type. In addition, teenagers with an increased level of anxiety can choose an aggressive type in communication, this indicator was found in 9 respondents (15 % of the group), which can be expressed in intemperance, short temper and unfriendliness.

Keywords: anxiety, interpersonal communication, adolescence

For Reference:

Erofeeva, M. A., Zuikova, A. A., & Safronov, A. I. (2020). Psychological and pedagogical characteristics of interpersonal communication of adolescents with an increased level of anxiety. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 47 (5), 293-303. doi: 10.32744/pse.2020.5.20

Введение

Среди многообразия проблем современной психологии, общение является одной из наиболее популярных и интенсивно исследуемых. Как отмечает Б.Г. Ананьев: «Общение выступает в качестве одного из важнейших факторов эффективности человеческой деятельности. Именно в общении, и, прежде всего в непосредственном общении со значимыми другими (родителями, педагогами, сверстниками и т.д.) приходит становление человеческой личности, формирование важнейших её свойств, нравственной сферы, мировоззрения» [1].

А.В. Микляева в своих трудах отмечает, что вхождение подростка в мир взрослых сопровождается ростом требований и ожидаемой ответственности со стороны родителей и педагогов, указывая на то, что данный период содержит различные противоречия, которые на фоне гормональных физиологических изменений и социального становления, стремления к обособлению и самостоятельности, а также расширения коммуникативных связей, где общение играет значимую роль, обуславливает потенциальный рост психо-эмоционального напряжения и тревожности [6].

По определению, данному В.Н. Мясищевым, тревожность – это личная психологическая особенность, содержащаяся в завышенной предрасположенности испытать беспокойство в самых разных жизненных ситуациях, даже в таких, которые к этому не предрасполагают [8].

Как отмечают авторы В.И. Долгова и Д.А. Шатунов, тревожность является значительным фактором регуляции развития личности, активности ее поведения и деятельности и представляет исключительный интерес для психологического изучения. При этом центральным и наименее исследованным является вопрос о причинах возникновения тревожности, её содержания, уровня и характеристики в подростковом возрасте [3, 9]. Описывая тревожность как свойство личности, В.Н. Мясищев указывает, как данный феномен влияет на общение в группе. Так, например, у человека, чей уровень тревожности выше нормы, прекрасно чувствует себя в группе, легко заводит новые знакомства, вступает в диалог, может поддержать любую беседу и спокойно и уверенно чувствует себя в различных жизненных ситуациях. Его общение в процессе жизнедеятельности и становление как личности проходит без серьезных проблем и препятствий. У человека с повышенным уровнем тревожности формируется заниженная самооценка, проявляется застенчивость, замкнутость, беспокойство, эмоциональная неустойчивость, зависимость от мнения толпы. Тревожность окрашивает в мрачные тона отношение к себе, другим людям и действительности. Тревожные люди часто остаются одинокими, непризнанными в группе, а их коммуникативный уровень со временем рискует опуститься до минимума, что может привести к серьезным проблемам с адаптацией, взаимодействию с окружающей средой и социумом [8].

Таким образом, проблема изучения общения и уровня тревожности является актуальной в наше время. Изучение особенностей общения и уровня тревожности на этапах подросткового возраста важно, как для раскрытия сути данного явления, так и для понимания возрастных закономерностей развития эмоциональной сферы человека, становления эмоционально-личностных образований, ведь именно эти аспекты лежат в основе целого ряда психологических трудностей подростка.

Психологическая природа общения нашла свое отражение в работах В. Н. Мясищева [8]. Он рассматривал общение как целостный феномен, «как процесс взаимодействия конкретных личностей, определенным образом относящихся друг к другу и воздействующих друг на друга». Данная идея позволила нам исследовать психологическую сторону феномена общения как отражение окружающей действительности и становление субъектности личности подростка, его стремления к активному включению в процессы познания и преобразования себя и внешнего, главным образом, социального мира. Взаимосвязь тревожности подростков и особенностей их общения, выраженные в идеях Л.И. Божович, в частности об адекватной и неадекватной тревожности, реальной успешности, реального положения личности в определенной сфере, были учтены нами при изучении различных сфер жизнедеятельности подростка, понимании связи достижений подростка и его потенциальной тревожности [2]. Стоит отметить большой вклад И.А. Зимней и ее представлений о существующей взаимосвязи феноменов общения и тревожности в подростковом возрасте с учетом ряда факторов: непринятием партнера по общению, его действиями и словами, недостаточное понимание партнера, изменением коммуникативной ситуации. Данная идея помогла нам рассматривать связь общение – тревожность в контексте понимания затруднений в общении как субъективно переживаемых состояниях «сбоя» в реализации прогнозируемого взаимодействия [4].

Анализ литературы по изучаемой проблеме, позволяет сделать вывод о том, что повышенный уровень тревожности, можно отнести к наиболее частым причинам затруднений общения в подростковом возрасте. Тревожность – это склонность личности к переживаниям эмоционального состояния тревоги, боязливости, неуверенности, ожидание неприятностей. Постоянное переживание подростком данных состояний, безусловно несет ряд негативных последствий, одним из которых является возникновение различных барьеров общения со сверстниками, а также снижение эффективности общения.

Материалы и методы исследования

С целью составления психолого-педагогических характеристик межличностного общения подростков с повышенным уровнем тревожности нами были использованы следующие эмпирические методы: методика «тест коммуникативных умений Л. Михельсона», который позволяет определить уровень коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений у исследуемой выборки. Методика изучения уровня коммуникативных и организаторских способностей (КОС) Синявский В. В., Федорошин В. А.). Методика «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) Т. Лири, позволяющая выявлять особенности межличностного общения подростков; методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса, которая позволяет оценить не только общий уровень школьной тревожности, но и составляющие общей тревожности, связанные с различными областями школьной жизни [11].

Кроме того, нами были использованы методы статистической обработки данных: корреляционный анализ Спирмена, сравнительный анализ Манна-Уитни, включенный в статистический пакет анализа STATISTICA v. 6.0.

В интересах выявления степени тревожности и ее взаимосвязи с коммуникативными способностями у подростков нами было организовано и проведено эмпирическое

исследование в образовательных организациях г. Коломны и г. Орехово-Зуево Московской области, где в качестве респондентов выступали учащиеся 6-7 классов. Общий объем выборки: 60 человек: 30 девушек и 30 юношей.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе эмпирического исследования нами была использована методика диагностики уровня тревожности младших подростков «Шкала личностной тревожности» (А.М. Прихожан). Таким образом, исследовательская выборка, исходя из выявленного уровня тревожности, разделилась следующим образом: для 7 респондентов (12 % от группы) тревожность не свойственна, 32 респондента (53%) имеют нормальный уровень тревожности, 12 респондентов (20 %) имеют средний уровень тревожности и для 9 (15%) респондентов характерен высокий уровень тревожности. Наглядно, полученные результаты представлены ниже на рисунке 1. Важно отметить, что полученные результаты по данной методике, подтверждаются экспертными оценками специалистов, работающих с данными учащимися (классный руководитель, социальный педагог и психолог), говоря о том, что данные респонденты имеют не только трудности в учебных ситуациях (в ситуации экзамена, ответа у доски, общении с учителями), но и в ситуациях общения со сверстниками.

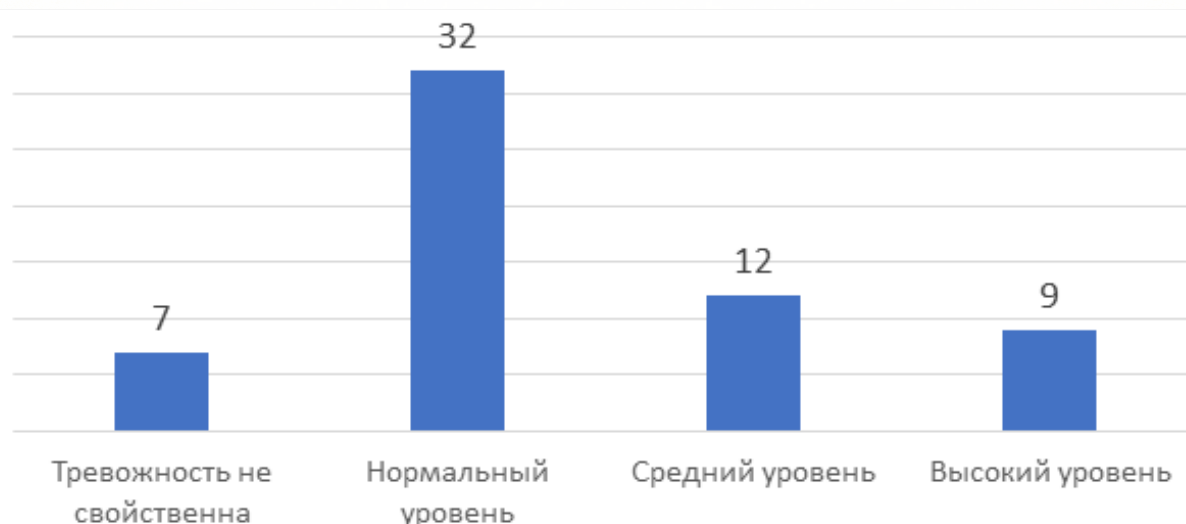

Рисунок 1 Распределение исследовательской выборки по уровню тревожности (кол-во человек)

На следующем этапе эмпирического исследования, с целью выявления коммуникативных способностей у исследуемой нами выборки, мы использовали: «Тест коммуникативных умений Л. Михельсона», (перевод и адаптация Ю.З. Гильбух). За основу выявления качества коммуникативных умений, исходя из интерпретации методики, мы берём способы общения: зависимый, компетентный, агрессивный. Графическое распределение выборки по выявленному способу общения представлено на рисунке 2.

Обращаясь к результатам, полученным по методике диагностики коммуникативных умений Л. Михельсона, можно отметить, что к агрессивному способу общения прибегают 9 респондентов (15 % от группы), зависимый способ общения характерен для 15 респондентов (25%) и 36 респондентов (60%) обладают коммуникативным способом общения.

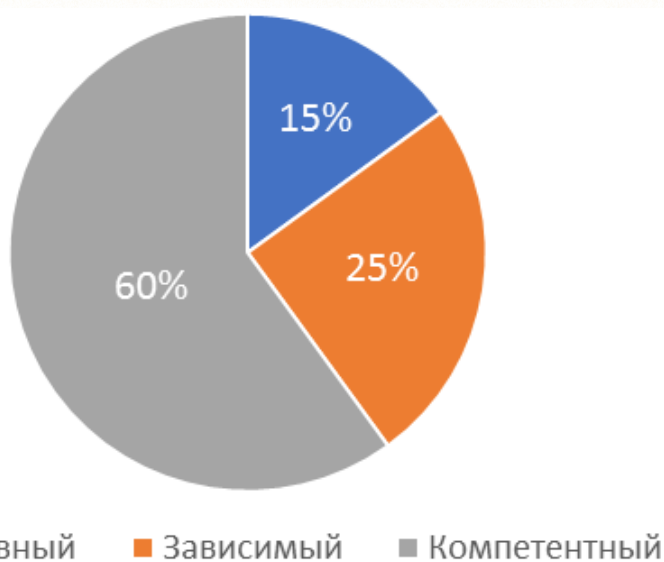

Рисунок 2 Распределение выборки по выявленному способу общения (тест коммуникативных умений Л. Михельсона) (кол-во человек)

Обращаясь к результатам, полученным по методике диагностики коммуникативных умений Л. Михельсона, можно отметить, что к агрессивному способу общения прибегают 9 респондентов (15 % от группы), зависимый способ общения характерен для 15 респондентов (25%) и 36 респондентов (60%) обладают коммуникативным способом общения.

Для более углубленного анализа межличностных отношений подростков, для дальнейшей диагностики нами была использована методика ДМО Т. Лири. Данная методика позволяет выявить определенные типы отношений из восьми предложенных: властный, независимый, агрессивный, недоверчивый, покорный, зависимый, сотрудничающий, великодушный, что в последствии, наряду с уже использованными методиками, будет способствовать выявлению особенностей межличностного общения подростков с повышенным уровнем тревожности на основе корреляционного анализа.

Анализируя полученные данные можно сказать, что для исследуемой нами выборки в большей степени характерны такие типы общения как: сотрудничающий тип 26% (34 респондента), независимый тип 17% (22 респондента), недоверчивый тип 15% (20 респондентов), и в меньшей степени: властный, зависимый тип 11% (14 респондентов), покорный 9% (12 респондентов), великодушный тип 6% (8 респондентов) и агрессивный тип 5% (6 респондентов). В количественном и процентном соотношении данный результат представлен на рисунке 3.

Получив результаты данных методик, с целью выявления особенностей межличностного общения подростков с повышенным уровнем тревожности, на следующем этапе эмпирического исследования, нами был проведен корреляционный анализ Спирмена, включенный в статистический пакет анализа STATISTICA v. 6.0., результаты, которого представлены ниже в Таблице 1.

Проведенный корреляционный анализ, позволил сделать вывод о том, что для подростков с повышенным уровнем тревожности характерны такие типы общения как: зависимый, агрессивный, недоверчивый и покорный.

В интересах сравнения особенностей межличностного общения у подростков с повышенным и низким уровнем тревожности, а также с целью более полного описания

психологических характеристик «тревожного» и «не тревожного» подростка в процессе общения, нами был проведен сравнительный анализ Манна-Уитни. Для этого, исследуемая выборка была разделена на две контрастных группы «тревожные» ($n=21$) и «не тревожные» ($n=39$). В группу «тревожных» включены подростки, у которых по результатам психодиагностического обследования с помощью методики А.М. Прихожан был выявлен средний и высокий уровни тревожности. Группа «не тревожных» представлена подростками, имеющими нормальный уровень тревожности по результатам той же методики.

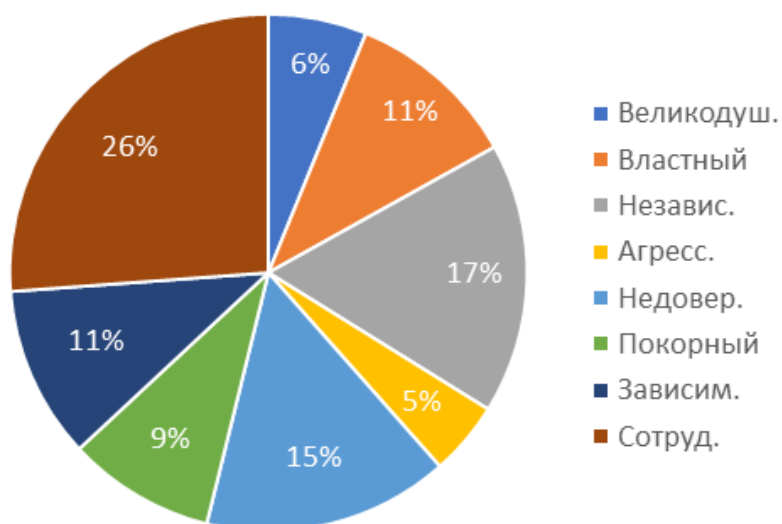

Рисунок 3 Распределение выборки по выявленному типу общения (ДМО Т. Лири)

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа Спирмена

	Уровень тревожности			
	Не свойственна	Нормальный	Средний	Высокий
Компетентный тип	0,296732732	0,531906107	-0,442269	-0,5145
Зависимый тип	-0,209821727	-0,231455025	0,4811252	-0,02695
Агрессивный тип	-0,152667731	-0,449088713	0,023338	0,738562
Властный тип	-0,200491603	0,27908656	-0,078811	-0,12139
Независимый тип	0,477629941	0,087812522	-0,293979	-0,22278
Агрессивный тип	-0,121140631	-0,244989472	-0,166667	0,637905
Недоверчивый тип	-0,256978084	-0,54332393	0,4419417	0,495074
Покорный тип	-0,181710946	-0,367484208	0,5833333	0,023338
Зависимый тип	-0,200491603	-0,4317943	0,6107856	0,099322
Сотрудничающий	0,317803225	0,462931868	-0,403604	-0,48038
Великодушный	-0,142545794	0,268622989	-0,073544	-0,16477

Примечание: серым цветом выделены значимые корреляции при $p < 0,001$.

В результате проведенного исследования, были выявлены следующие показатели личностных качеств «тревожных» и «не тревожных» подростков, проявляемых в процессе общения (см. табл. 2).

Таблица 2

Таблица различий в средних значениях в группах «тревожных» и «не тревожных» подростков

Методика	Фактор	«Тревожные» (n=21) (Ср.знач.по группе)	«Не тревожные» (n=39) (Ср.знач.по группе)
Тест коммуникативных умений Л. Михельсона	Агрессивный тип	0,48	0,25
	Зависимый тип	0,32	0,47
	Компетентный тип	0,02	0,18
Методика ДМО Т.Лири	Властный тип	0,24	0,02
	Независимый тип	0,24	0,29
	Агрессивный тип	0,32	0,35
	Недоверчивый тип	0,16	0,29
	Покорный тип	0,38	0,12
	Зависимый тип	0, 52	0,43
	Сотрудничающий тип	0,10	0,45
	Великодушный тип	0,00	0,18

***Примечание:**

жирным цветом выделены значимые различия по U-критерию Манна-Уитни (при $p < 0,05$)

Статистически значимые различия в контрастных группах, выявленные с помощью U-критерия Манна-Уитни, получены по ряду факторов, в том числе по факторам: агрессивный тип, компетентный тип (Тест коммуникативных умений Л. Михельсона), а также по факторам: властный тип, покорный тип, зависимый тип, сотрудничающий тип, великодушный тип (Методика ДМО Т. Лири).

Таким образом, полученные данные корреляционного и сравнительного анализов, способствовали составлению психолого-педагогических характеристик «тревожного» и «не тревожного подростка» в процессе общения.

Подростки с повышенным уровнем тревожности в процессе общения часто прибегают к зависимому типу поведения, что может проявляться в зависимости мнения от окружающих, потребности в помощи и доверии со стороны окружающих и чрезмерной скромности, что так же характерно для еще одного типа общения данной категории подростков – покорного типа. Кроме того, подростки с повышенным уровнем тревожности могут выбирать агрессивный тип в общении, что может выражаться в несдержанности, вспыльчивости и недружелюбии. Стоит отметить, что еще одним стилем межличностного поведения тревожных подростков часто может выступать недоверчивый стиль, для которого характерны обидчивость, недоверчивость и скептицизм.

Подростки с нормальным уровнем тревожности отличаются сотрудничающим типом поведения, для которого характерно дружелюбное отношение к окружающим и стремлением продемонстрировать причастность к проблемам большинства и выраженной готовностью помочь окружающим, что так же проявляется в великодушном типе поведения, выявленном у данной группы подростков. Кроме того, для подростков с нормальным уровнем тревожности характерен независимый тип общения, что часто проявляется в соперничестве, а также в чувстве собственного превосходства над окружающими. Часто для подростков данной категории, характерен властный тип общения, что сочетает в себе самоуверенность, умение быть хорошим наставником и организатором.

Заключение

Проведенное нами эмпирическое исследование, позволяющее составить психолого-педагогические характеристики общения подростков с повышенным уровнем тревожности, показало, что для данной категории детей в процессе общения характерен зависимый тип поведения, что проявляется в зависимости от мнения окружающих, потребности в помощи и доверии со стороны других людей и чрезмерной скромности.

Кроме того, подростки с повышенным уровнем тревожности могут демонстрировать агрессивный тип в общении, что может выражаться в несдержанности, вспыльчивости и недружелюбии. Стоит отметить, что еще одним стилем межличностного общения тревожных подростков часто может выступать недоверчивый стиль, для которого характерны обидчивость, недоверчивость и скептицизм. Таким образом, с учетом полученных данных в ходе эмпирического исследования мы можем сформулировать некоторые рекомендации практическим работникам образовательной среды (социальным педагогам и психологам) по развитию коммуникативных умений у подростков с повышенным уровнем тревожности.

В интересах снижения уровня тревожности у подростков, а также развития у них коммуникативных навыков, специалистам целесообразно придерживаться следующих рекомендаций:

1. Создавать условия для привлечения подростка к социально значимой деятельности. Участвуя в общественно полезных делах, в общественных конкурсах и выступлениях подросток приобщается к труду, в нем растет уверенность в себе, в своей значимости. Подросток осознает себя частью социума, стремится выполнять общественную работу, учится ставить общественные интересы выше собственных.

2. Включать подростка в групповые формы деятельности. Подросток не должен быть изолирован от сверстников. Работу необходимо проводить небольшими группами, которые следует формировать по интересам, возрастным особенностям.

3. Участвовать в жизни подростка. Педагог – это фактически представитель главного института социализации подростков, от педагога требуется особых умений и навыков, а также подходов при работе с подростками, особенно с тревожными подростками. Необходимо проявлять терпение, подавлять агрессию в себе, ни в коем случае не отвечать агрессией на агрессию. Целесообразно больше интересоваться личными и домашними делами подростка, проявлять живой и неподдельный интерес к его проблемам, привлекать родителей к участию в культурных мероприятиях.

4. Приобщать подростков к участию в различных культурно-досуговых мероприятиях, задействовать их во все виды демонстративной деятельности, поощрять творческие порывы. Мероприятия должны быть актуальными для подростков и обладать способностью заинтересовать подрастающее поколение.

5. Проводить индивидуальные беседы с подростками. Индивидуальные беседы – самое эффективное средство, позволяющее выявить основные проблемы подростков, проявить заинтересованность в разрешении данных проблем. Индивидуальные беседы должны быть запланированными, должны длиться не более получаса. Беседу следует закрывать только тогда, когда педагог увидит, что самому подростку этого хочется.

6. Необходимо проводить систематическую работу с родителями подростка. Зачастую такую работу педагоги воспринимают как действия, направленные на освещение

проблем подростка. Однако работа с родителями подразумевает, прежде всего, совместный поиск путей разрешения проблем, психолого-педагогическое сотворчество, сотрудничество.

Предложенные рекомендации, сформулированные на основе проведенного эмпирического исследования, могут быть использованы в практической деятельности специалистов с подростками с повышенным уровнем тревожности и найти применение в области воспитания, обучения, психоконсультирования и психокоррекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека // Психология личности в 2-х т. Хрестоматия. Т. 2. / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2006. С. 7–94.
2. Божович Л. И. Проблемы формирования личности // Избранные психологические труды / Под ред. Д. И. Фельдштейна. М.: 1995. 352 с.
3. Долгова В. И., Исследование влияния самооценки на ситуативную тревожность младших школьников / В. И. Долгова, Н. В. Крыжановская, Н. А. Грамзина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 31. С. 46–50
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. 3-е издание, пересмотренное. Москва : Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО 'МОДЭК', 2010. 448 с.
5. Кон И.С. Проблема «Я» в психологии // Психология самосознания. Хрестоматия / Сост. Д.Я. Райгородский. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2007. С. 45–98.
6. Микляева А.В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. СПб.: Речь, 2007. 248 с.
7. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития / Учебник для студентов вузов. 12-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 640 с.
8. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л.: 1960. 216 с.
9. Шатунов Д. А. Снижение школьной тревожности у учащихся 12–14 лет специальной (коррекционной) школы I, II вида средствами коррекционной методики [Текст] // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 27 сент. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. № 4 (6). С. 137–138
10. Эльконин, Д.Б. Детская психология. М.: Академия, 2007. 384 с.
11. Bonetti, Luigi & Campbell, Marilyn & Gilmore, Linda. The Relationship of Loneliness and Social Anxiety with Children's and Adolescents' Online Communication. *Cyberpsychology, behavior and social networking*, 2010, 13, pp. 279-85. doi: 10.1089/cyber.2009.0215.
12. Christensen L.B. *Experimental Methodology*. Boston, 1980.
13. Lesley A. Norris, Thomas M. Olino, Elizabeth A. Gosch, Scott N. Compton, John Piacentini, Golda S. Ginsburg, Anne Marie Albano, John T. Walkup, Boris Birmaher & Philip C. Kendall. Person-Centered Profiles Among Treatment-Seeking Children and Adolescents with Anxiety Disorders, *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*, 2020, vol. 49: 5, pp. 626-638, DOI: 10.1080/15374416.2019.1602839
14. World Health Organization. The world health report 2002: reducing risks, promoting healthy life style. Geneva: World Health Organization, 2002. 224 p.
15. Young, J. F., Makover, H. B., Cohen, J. R., Mufson, L., Gallop, R. J., & Benas, J. S. Interpersonal psychotherapy-adolescent skills training: anxiety outcomes and impact of comorbidity. *Journal of clinical child and adolescent psychology*, 2012, vol. 41 (5), pp. 640–653. <https://doi.org/10.1080/15374416.2012.704843>

REFERENCES

1. Ananiev B.G. Psychological structure of personality and its formation in the process of individual human development. *Psychology of personality in 2 volumes*. Reader. T. 2. / Ed.-comp. D.Ya. Raigorsky. Samara, Publishing House "Bakhrakh-M", 2006. P. 7–94. (in Russ.)
2. Bozhovich L. I. Problems of personality formation. *Selected psychological works* / Ed. D.I.Feldshtein. Moscow, 1995. 352 p. (in Russ.)
3. Dolgova V. I., Study of the influence of self-esteem on the situational anxiety of younger schoolchildren / V. I. Dolgova, N. V. Kryzhanovskaya, N. A. Gramzina. *Scientific-methodical electronic journal "Concept"*, 2015, vol. 31, pp. 46–50. (in Russ.)

4. Zimnyaya I.A. Educational psychology: textbook for universities. 3rd edition, revised. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh, NPO 'MODEK', 2010. 448 p. (in Russ.)
5. Kon I.S. The problem of "I" in psychology. *Psychology of self-awareness*. Reader / Comp. D.Ya. Raigorodsky. Samara, Publishing House "Bakhrakh-M", 2007, pp. 45–98. (in Russ.)
6. Miklyaeva A.V. School anxiety: diagnostics, prevention, correction / A.V. Miklyaeva, P.V. Rumyantsev. Saint Petersburg, Rech Publ., 2007. 248 p. (in Russ.)
7. Mukhina B.C. Age-related psychology. Phenomenology of development / Textbook for university students. 12th ed. Moscow, Publishing Center "Academy", 2009. 640 p. (in Russ.)
8. Myasishchev V.N. Personality and neuroses. Leningrad, 1960. 216 p. (in Russ.)
9. Shatunov D. A. Reducing school anxiety among students 12-14 years old special (correctional) schools of I, II types by means of correction techniques. *Actual directions of scientific research: from theory to practice: materials of the VI International. scientific – practical. conf.* (Cheboksary, September 27, 2015) / editorial board: O. N. Shirokov [et al.]. Cheboksary: Central nervous system "Interactive plus", 2015, no. 4 (6), pp. 137-138 (in Russ.)
10. Elkonin D.B. Child psychology. Moscow, Academy Publ., 2007. 384 p. (in Russ.)
11. Bonetti, Luigi & Campbell, Marilyn & Gilmore, Linda. The Relationship of Loneliness and Social Anxiety with Children's and Adolescents' Online Communication. *Cyberpsychology, behavior and social networking*, 2010, 13, pp. 279-85. doi: 10.1089/cyber.2009.0215.
12. Christensen L.B. Experimental Methodology. Boston, 1980.
13. Lesley A. Norris, Thomas M. Olino, Elizabeth A. Gosch, Scott N. Compton, John Piacentini, Golda S. Ginsburg, Anne Marie Albano, John T. Walkup, Boris Birmaher & Philip C. Kendall. Person-Centered Profiles Among Treatment-Seeking Children and Adolescents with Anxiety Disorders. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*, 2020, vol. 49: 5, pp. 626-638, DOI: 10.1080/15374416.2019.1602839
14. World Health Organization. The world health report 2002: reducing risks, promoting healthy life style. Geneva: World Health Organization, 2002. 224 p.
15. Young, J. F., Makover, H. B., Cohen, J. R., Mufson, L., Gallop, R. J., & Benas, J. S. Interpersonal psychotherapy-adolescent skills training: anxiety outcomes and impact of comorbidity. *Journal of clinical child and adolescent psychology*, 2012, vol. 41 (5), pp. 640–653. doi: 10.1080/15374416.2012.704843

Информация об авторах
Ерофеева Мария Александровна
 (Россия, Москва)

Доктор педагогических наук, профессор
 Московский университет Министерства внутренних
 дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя;
 Профессор кафедры педагогики
 Государственный социально-гуманитарный
 университет
 E-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru
 ORCID ID: 0000-0001-7176-513X

Зуйкова Анна Александровна
 (Россия, Москва)

Кандидат психологических наук, старший
 преподаватель кафедры педагогики
 Московский университет Министерства внутренних
 дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
 E-mail: ania.zyikova@yandex.ru
 ORCID ID: 0000-0002-5378-4959

Сафронов Алексей Игоревич
 (Россия, Орехово-Зуево)

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры
 физического воспитания
 Государственный гуманитарно-технологический
 университет
 E-mail: safronovletter@mail.ru
 ORCID ID: 0000-0002-5176-8218

Information about the authors
Maria A. Erofeeva
 (Russia, Moscow)

Doctor of Education,
 Professor
 Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of
 Russia named after V.Ya. Kikot;
 Professor at the Department of Pedagogy
 State Social Humanitarian University
 E-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru
 ORCID ID: 0000-0001-7176-513X

Anna A. Zyikova
 (Moscow, Russia)

PhD in Psychological Sciences,
 Senior lecturer of the Department of Pedagogy
 Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of
 Russia named after V.Ya. Kikot
 E-mail: ania.zyikova@yandex.ru

Alexey I. Safronov

(Russia, Orekhovo-Zuyevo)
 PhD in Pedagogical Sciences,
 Associate Professor of the Department of Physical
 Education
 State University of Humanities and technology
 E-mail: safronovletter@mail.ru